

Виноват в этом на самом деле был командующий армией маркиза. Даже сейчас он выкрикивал приказ двигаться вперед, несмотря на то, что его многочисленные советники предупреждали о негативных последствиях такого решения. Войско графа на мгновение запнулась, реагируя на отступление, а затем полностью разгромила правое крыло маркиза и, используя свою мобильность, окружила его армию.

Было очевидно, что никакой дурак не будет следовать приказу атаковать, находясь в окружении. Солдаты покинули поле битвы, а забытый всеми командир был заткнут собственными рыцарями. Его обездвиженное тело выволокли в безопасное место.

Когда битва подошла к концу, наблюдавший за ней от начала до конца судья объявил о победе графа, и из его армии раздался торжествующий рев.

Исаак встал со своего места, прислушиваясь к победным крикам, и с удовольствием потянулся, разминая окоченевшие конечности.

- Что случилось с Кюнэтт и Рейшей? – спросил он у подошедшей Рейши.

- Меня уведомили, что их с трудом удалось заставить остаться в Нью Порт Сити.

- Риззли действительно приходится тяжело.

Кюнэтт и Рейша хотели следовать за Исааком, словно иных вариантов просто не существовало, но эта работа требовала конфиденциальности, не говоря уже о том, что эти двое не могли участвовать в делах Департамента Безопасности. Возможно, этот запрет можно было бы обойти с личного разрешения Исаака, но эта парочка слишком уж выделялась и бросалась в глаза, не говоря уже о том, что в Нью Порт Сити у них была работа. Вот почему Исаак, его агенты и Ривелия сбежали из города посреди ночи, пока Кюнэтт и Рейша спали. Бедный Риззли хватался за ноги Исаака, умоляя его не уходить, но его холодно проигнорировали и оставили на произвол судьбы.

- Но кто тот парень, который ничего не делал, только непрерывно кричал на протяжении всей битвы?

- Это младший сын маркиза Лихтена, барон Айнц.

- Оу, так он у нас VIP-персона? Драгоценная тушка. Он будет очень полезен. А что насчет графа?

- Это один из батальонов, которым командует сэр Райнленд Флэш. Как и подобает его имени, Молниеносный, его батальон может похвастать высочайшей степенью мобильности и

показывает невероятные результаты в быстрых боях.

- Отлично. Как идет подготовка?

- Все готово, но... - слова Ривелии в нерешительности стихли, и она оглянулась, увлекая за собой взгляд Исаака.

- Все именно так, как я себе представлял, - ухмыльнулся он, глядя, как его агенты выстраиваются в ряд. Сейчас их тела были укутаны в белые накидки, а лица закрыты капюшонами конической формы с двумя отверстиями для глаз. Вид молчаливых мужчин в столь странных нарядах производил зловещее впечатление.

- С этого момента мы – Черные Бандиты.

Услышав слово «бандиты» Ривелия нахмурилась, но она понимала, что ничего не сможет с этим поделать. Это была официальная работа Департамента Безопасности. Ривелия была всего лишь наблюдателем и ничего не могла изменить. Узнав, что Исаак планировал выдать себя и своих людей за банду, она немедленно сообщила в штаб-квартиру Централа, но вышестоящие ответили сообщением, чтобы либо наблюдала молча, либо покинула миссию, даже не рассматривая возможность остановки Исаака.

- А почему Черные Бандиты, если одежда белая?

- Хм? А, не волнуйся. Она окрасится в черный, когда на ней будет достаточно крови.

Реагируя на беспечный комментарий Исаака, агенты судорожно сглотнули. Эти очень чистые белые капюшоны скоро будут залиты кровью.

У обеих сторон до сих пор случались стычки, но они были сродни разведки боем. Это первый конфликт, который можно было считать полноценной битвой.

Первое сражение имело большое значение, так как его результат сильно влиял на боевой дух армии. Это, в свою очередь, было причиной того, что находиться в авангарде считалось большой честью. Любые достижения автоматически заслуживали высочайшей оценки. Честь авангарда пленила барона Айнца, и он упорно требовал, чтобы ему позволили находиться на переднем крае.

Маркиз не был дураком, и барон Айнц, который всю жизнь проводил в увеселениях и был бесконечно далек от военной сферы, даже не должен был участвовать в этом важном сражении. Но Айнц оказался чрезвычайно упрямым. Кроме того, его статус сына маркиза и любовь отца позволили ему захватить позицию командующего основными силами.

Результатом стало сокрушительное поражение. Это было предreshено, учитывая, что глазам

наблюдателей предстала совершенно безрассудная атака, начисто лишенная какой-либо видимости тактики или стратегии. Но Айнц не только избежал ответственности, переложив вину на трусость своих солдат и рыцарей, но еще и отругал советников за то, что те осмелились выступить против и подорвать его авторитет. Это зрелище привело в небывалую ярость даже маркиза Лихтена, который с позором уволил барона Айнца из армии.

Пока маркиз консолидировал свои силы после первого поражения, граф Вольфганг пребывал приподнятом настроении. Батальон Рейнланда завершил зачистку поля боя, собирая мертвых и отвозя раненых в тыл. Райнланд, который был давним подданным и другом графа Вольфганга, с которым он вместе преодолел множество испытаний, был доволен тем, что воплощение мечты, которую они с Вольфгангом разделяли, уже не за горами. Поэтому он позволил своим солдатам отпраздновать победу с алкоголем.

Когда костер ярко осветил лагерь, солдаты улыбались и смеялись, делясь радостью победы и отдавая дань уважения своим погибшим товарищам. При этом они умудрились продемонстрировать надлежащую дисциплину, выставив патрули и дозоры за пределами лагеря.

- Разве это не потрясающе?

- Да уж! Посмотрите! Мои руки все еще трясутся.

- Потеряли кого-нибудь из своих?

- Нет, но кажется отряд Ганса, который в батальоне копейщиков, серьезно пострадал.

- Я тоже это видел. Армия маркиза так старалась прорваться туда.

- Если бы не благородные боевые рыцари, даже Ганс не выжил бы.

При упоминании погибших настроение ухудшилось, и патруль переключился на более веселую тему. Даже разговаривая, они не прекращали выполнять свой долг, насторожившись, когда вдали хрустнула ветка.

Хрусь!

- Кто там?!

Патруль немедленно повернулся в сторону звука, но разглядеть что-либо в ночной темноте было крайне сложно. Солдаты направились в ту сторону, готовясь встретить что-то вроде потерявшего бдительность дикого животного, но вдруг на их пути объявился человек в черных очках. Вспышки потрескивающей зажигалки выхватывали его лицо из темноты.

Щелк. Щелк.

- Кто ты? Назовись!

Исаак проигнорировал крик, сосредоточившись на своей зажигалке, в которой, казалось, закончился бензин. Он попробовал еще два раза, прежде чем сдаться и обратиться к солдатам.

- Ребят, огоньку не найдется?

- Это последнее предупреждение! Назови себя! Или мы вынуждены будем тебя убить.

- Так что, у вас нету?

- У меня есть.

Патруль был потрясен внезапным появлением красивой женщины, буквально вынырнувшей из темноты. Они притихли. Тем временем Ривелия помогла Исааку подкурить сигарету. Он затянулся, выпустил дым и спросил:

- Зачем тебе зажигалка, если ты даже не куришь?

- Зажигалки считаются частью основного снаряжения.

- Так ты у нас женщина с огоньком, да?

Исаак усмехнулся собственной шутке, но в ответ получил лишь молчание и ледяной взгляд. Командир патруля Алекс почуял что-то неладное в этом смеющемся человеке и немедленно двинулся, как его обучали.

- Враг! Подать...

Договорить он не успел. Пока он доставал свисток и поворачивался к своим людям, на его глаза попались люди в странных одеждах. Приток холодного воздуха, жидкость, стекающая ему на грудь, а Алекс потерял сознание.

- О патруле позаботились.

Агенты собрались в тусклом свете упавшего факела. Исаак выпустил еще одну порцию дыма и посмотрел на праздную победу лагеря графа.

- Праздновать в такой ситуации – нормально.

«Это праздник, но только для тебя...» - мысленно проворчали агенты, обнажая оружие. Это было новое вооружение дальнего боя, предоставленное Централом. Им сказали, что первые боевые испытания оружия показали такую же эффективность, как и вооружение Экспедиционных Сил.

- Давайте сначала осветим это место. Здесь слишком темно. Зарядить огненные стрелы.

- Зарядить огненные стрелы!

По приказу Исаака агенты стали заряжать свои арбалеты обоймами, наполненными зачарованными огнем болтами. Затем вскинули их вверх. Поскольку это было дальнобойное оружие с небольшой дугой траектории после выстрела, им нужно было немного приподнять арбалеты, чтобы болты попали не только в переднюю часть лагеря.

- Рассредоточьте выстрелы. Огонь во все стороны.

Агенты действовали в точном соответствии с беспечным приказом Исаака. Из арбалетов посыпались болты, дождем осыпаясь на лагерь.

- Кхааа....

- Враг!

Магия, заключенная в болтах, активировалась в момент соприкосновения с любой поверхностью. Охватывающее пламя поглотило близлежащие окрестности, и вскоре горел весь лагерь.

- Давайте тоже устроим фейерверк, чтобы отпраздновать их победу. Загрузить разрывные болты.

- Зарядить разрывные стрелы!

Агенты некоторое время колебались, прежде чем стиснуть зубы и подчиниться приказу Исаака. Враги, с которыми они сражались при защите Врат, были из другого мира, а эти – граждане Империи, как и они сами. Их сердца сжались от беспокойства при виде того, как праздничный лагерь, полный смеха, теперь превратился в пламенный ад, залитый криками боли и страха.

- Огонь во все стороны. После можете стрелять, куда пожелаете. Предполагается, что это - испытание оружия, поэтому обязательно используйте все специальные стрелы, чтобы позже

написать об этом отчет.

По приказу Исаака в небо взлетел еще один град болтов.

Бах!

От взрывов в воздух поднялась буря из пыли, земли и крови. Вскоре агенты начали стрелять по собственному усмотрению, используя разные виды снарядов.

Казалось, элитные солдаты графа были не в состоянии храбро противостоять столь беспрецедентной огневой мощи. У них просто не хватило времени, чтобы организовать в этом хаосе. Охваченные страхом, солдаты рассыпались во все стороны.

Произошло что-то невообразимое. Тысяча пятьсот хорошо обученных и опытных бойцов были разгромлены тридцатью людьми.

Их командиры были либо сбиты с толку, либо мертвы. А без толкового командования солдаты враз становятся ни на что не пригодными.

Наблюдая, как солдаты бросают все и бегут прочь, Исаак вытащил новую сигарету и повернулся к Ривелии. Та дрожала, до боли сжав кулаки. Глубоко вдохнув, девушка швырнула зажигалку в Исаака.

- Ух, какая вспыльчивая. Или это потому, что ты девушка с огоньком?

Ривелия даже не повернулась к нему лицом, отказываясь отреагировать на скучную шутку. Вместо этого она сосредоточилась на горящем лагере.

- Там!

- Хм?

Не успел Исаак подкурить сигарету, как из лагеря вылетела группа всадников. Во главе был Рейнланд.

- Полагаю, боевые рыцари – совсем иное дело.

Тот факт, что они были верхом, означал, что они являлись боевыми рыцарями и кавалеристами под их командованием. Они составляли ядро и наиболее могущественную часть армии, и Исаак с удивлением наблюдал за их попытками найти нападающих и нанести ответный удар. И это после того, как солдаты разбежались прочь.

Исаак отступил на пару шагов назад, озорно улыбнулся и пожал плечами. Ривелия окинула его смертельным взглядом, прежде чем прикусить губу и шагнуть вперед, закрывая его собой.

- Продолжать огонь! Переключиться в стойку с выстрелами от бедра.

Агенты прекратили стрелять в лагерь и повернулись, чтобы прицелиться в наступающую конницу.

- В атаку!

Рейнланд словно инстинктивно почуял, что арбалеты теперь нацелены на них. А может на эту мысль его натолкнул тот факт, что дождь из болтов на время прекратился. Он выкрикнул приказ и бросился в ту сторону, где стоял Исаак. Кавалерия последовала за ним, пришпоривая своих скакунов.

Атака вышла жалкой. В конце концов, в нее бросились люди, даже не облачившиеся в доспехи и толком не вооружившиеся. Вместо копий у многих из них были лишь мечи. Результат внезапности нападения.

Но все же даже так становилось понятно, почему кавалерия - это сила, с которой нужно считаться.

Грохот лошадиных копыт и дрожь земли под ними могли охладить любое сердце.

- ...Огонь.

После долгих колебаний Ривелия все же отдала приказ, и из арбалетов агентов вылетели болты. Это были устройства, здорово походившие на изобретение Исаака, пробивавшие даже защитные пальто Централа.

Ослепленные тьмой, кавалеристы гибли под бесшумным ливнем болтов.

Человек ли, лошадь ли - это не имело значения. Все падали на землю мертвыми, прежде чем успеть даже вскрикнуть. Лишенные какой-либо брони, многие были сброшены со своих лошадей и погибали от болевого шока, добавленного ударом о землю или копытами лошадей, дополнявших ранение болтом.